

Из воспоминаний Директоренко (урожд. Максименко) Любови Александровны об отце

....Слышала от него рассказ, что когда он ехал на фронт, то на одной из станций цыганка нагадала ему, что он вернется с войны слепым. И, когда в одном из боев его контузило в голову, и он 8 месяцев лежал слепой, то думал о том, что пророчество цыганки сбылось. Но, слава Богу, он до старости видел хорошо. Отец служил в пехоте, в артиллерии, при штабе. Он рассказывал, как форсировали Днепр (просто чудо, что удалось осуществить такую операцию), про бои за Прагу, как встречал их народ Чехословакии, и о том, как спас ему жизнь пожилой венгр (а Венгрия воевала на стороне фашистской Германии), когда он вез секретную документацию о борьбе с бандеровцами. Отец в мирное время никогда не испытывал ненависти к рядовым немцам, понимая, что в общем-то выбора у них не было, хотя дрался с ними в рукопашной отчаянно. После войны у него было великодушие победителя. Но очень недолюбливал поляков. Говорил, что они склонны улыбаться в лицо, а потом ударить в спину. А бандеровцев он просто ненавидел, волосы дыбом становились у него, когда он вспоминал о том, что они творили с мирными жителями, а особенно с военно-служащими, если они попадали в их руки. После войны папа служил на Чукотке, где вообще было запрещено переписываться. Дедушка его потерял и собирался уже разыскивать через военкомат, и тут мой папа вернулся, демобилизовался 28 июня 1947 года.

Немного охвачу все-таки еще раз время, когда он был на фронте. Он не особенно много рассказывал о своих фронтовых днях. Но, кое-что, мне запомнилось из его рассказов. Отец там не раз смотрел смерти в глаза: и, когда форсировал Днепр (враг поливал наших солдат огнем с более высокого берега и бомбил их плоты), и когда бежал с криком «ура» до окопов противника, вступая с ними в рукопашную. Хочу сказать, что рукопашные бои мучали отца всю жизнь, но особенно это все усугублялось с возрастом. Как я уже отмечала: папа не испытывал в мирное время ненависти к немецкому народу, в частности к рядовым солдатам, понимая, что и выбора у них особенно не было. Поэтому, видно убитые в бою, особенно в рукопашной, солдаты вермахта, по-моему, стояли у него перед глазами. Так как он часто произносил одну и ту же фразу: «Я его убил, но потому что, он пришел на мою землю, и если бы я его не убил, то убил бы он меня». Отец на фронте познал цену дружбе, когда солдаты более старшего возраста старались уберечь юных. Они не только учили его, как правильно защищать голову от снарядов, но и не раз закрывали его своими телами, при этом называя ласково «сынок». Надо сказать, что когда на заводе к нему на практику или стажировку прикрепляли учеников, он учил не только тому, что знал и умел сам, но всегда акцентировал их внимание на то, как себя уберечь. Молодежь отца очень любила и вилась возле него так, что сослуживцы смеялись, называли их «цыплятами Максименко». Папа, до конца своих дней помнил своего фронтового друга, погибшего в бою и похоронившего его своими руками. Но, особенно мне врезалось в память рассказ о том, как преклонного возраста венгр спас отца от неминуемой гибели. Как я уже говорила, отец служил в пехоте, в артиллерии, а под конец войны при штабе. Один раз ему поручили доставить на мотоцикле какую-то очень секретную документацию. Начертили маршрут, сказав, что эта документация не должна попасть в руки противнику. В случае непредвиденного обстоятельства, он должен был в бой не вступать, а сразу уничтожить документацию и себя. И вот, когда он ехал по намеченному маршруту мимо какого-то хутора, навстречу ему вышел старичок, не давая ему дальше ехать. Стал жестами объяснять, чтобы он ехал по другой дороге, так как по этому пути рыскают фашисты. Отец вообще не знал, как верить и что делать. Не знаю, как он его убедил (папа говорил: он объяснял ему, что он верующий и не хочет брать грех на свою душу), и отец рискнул довериться и поехать по трассе, указанной венгром. Он благополучно прибыл на место и доставил пакет, а на той дороге его, действительно, ждала засада. Отец всю жизнь с благодарностью вспоминал этого спасителя. Я, думаю, что из-за этого случая, он всегда восхищался красотой венгерок. Во всей Европе их краше нет! Так считал мой отец. Папа рассказывал, как им рукоплескал чехословацкий народ.

Однако в мае 1945 года, по-моему, именно в этой стране получил контузию и полгода был слепой. Фронтовой хирург провел удачно операцию, и папа не только не остался слепым, а вернулся в строй и продолжил борьбу, но теперь уже с бандеровцами. Вот их он люто ненавидел. А после всех боев, в Западной Украине, его отправили служить на Чукотку, оттуда он демобилизовался. Итак, 28 июля 1947 года он был уволен в запас. Как я уже писала, что дедушка его потерял и хотел, закончив все хозяйственные дела, писать в военкомат, так как от папы не было достаточно давно никаких вестей. Мне папа говорил, что было запрещено писать. А перед демобилизацией подписывал какие-то бумаги о неразглашении. Вот поэтому, я ничего и не знаю об его Чукотской службе. Папа говорил, что он вошел во двор, а дедушка что-то строгал (наш предок не мог сидеть без работы) а возле него крутился малыш. Это был дядя Витя. Отец долго жил с родителями. Работал он вплоть до 1953 года в Усть-Чижапском леспромхозе в начале десятником, а потом лесообъездчиком. А потом волею судьбы прибыл в Новокузнецк, поселился в бараке у друга, устроился работать на завод. Папа не был красавцем, но с явной харизмой. Военная выправка, шапка кудрявых волос не оставляла без внимания девушек. Мне рассказывали такой случай. Когда папа только что приехал, и он вышел из одного подъезда барака, а из другого – милая особа, которая, увидев папу, раскрыла рот и совсем забыла, что была еще одна ступень крыльца, упала, сломав ногу. Это мне рассказывал папин друг дядя Витя, у которого остановился мой отец и который сватал мою маму, был свидетелем на их свадьбе и живет в Омской области. Каждый праздник мне звонит, осведомляясь о нашем здоровье. Моя мама была более чем на 10 лет моложе отца и поэтому в планы не входили какие-либо серьезные отношения с мужским полом. Она мечтала получить профессию врача. Однако папа спутал ей все карты. Выделив ее из всех девушек. Сначала начал навещать к ней в гости по поводу обмена чтивом, потом пригласил погулять, предложив на рынке выбрать самое большое и вкусное яблоко, которое мама всю дорогу ела, а потом послал друга к бабушке сватать маму. И, в ночь с 6 на 7 ноября 1953 года барак не спал, отмечал свадьбу моих родителей. Мама, вышла за муж за отца, не по большой любви. Просто жизненная ситуация сложилась так. Бабушка заболела, и все дела в доме по хозяйству легли на плечи совсем юной восемнадцатилетней мамы. От папы веяло такой надежностью, что мама не смогла ему отказать. Потом уже пришла любовь, и она отцом дорожила всю их совместную жизнь. В ноябре 1954 года родилась я. Каким был отец? Если, одним словом, то могу сказать, что он был человеком с большой буквы. Как я уже отмечала, он был надежным для всех: и для семьи, и для друзей, и для приятелей, и для коллег по работе. Я никогда не слышала от него слов «извини, не могу». Семью он любил до самозабвения, он так и говорил: «Семья для меня дороже всего». Мы всегда старались отдыхать всей семьей (особенно последние годы до моего замужества), так как отец очень сильно скучал без нас. Если по какой-то причине он проводил лечение в санатории или отправлялся в гости к своей родне, то всегда раньше времени прерывал свой отдых и появлялся всегда неожиданно. Получив образование в школе мастеров, в техникуме, он не пошел учиться дальше, так как моя мама вышла за него замуж без всякого образования. Он предоставил именно ей получить его, тем самым осуществив ее мечту – лечить людей. Она проработала участковым терапевтом практически всю свою трудовую жизнь, причем проработала очень достойно. Друзья, приятели часто обращались к отцу с разными просьбами, он никогда им не отказывал: строил дачи, делал бани, проводил отопление, пахал на их плантациях, причем абсолютно без какой-либо оплаты. Что касается работы на заводе, то практически отец многие годы (почти до пенсии) был незаменимым. Мне с раннего детства запомнилось, как за отцом приезжали на машине и в выходной день, и среди ночи, и в отпуске на ликвидацию любой аварии. Только отсутствие его в городе позволяло нам отдыхать всей семьей в этой ситуации. Когда отца привозили на завод, то все руководство на машинах разъезжалось по домам, а он с теми, кто ему нужен был на ликвидацию аварии, старались в кратчайшие сроки с ней справиться. Был такой случай. У родителей надвигалась круглая дата их совместной жизни. Были приглашены гости. И, буквально за два дня произошла какая-то авария на заводе. Мы не отменили празднование, думая о том, что он скоро придет, а он больше суток работал и на высоте, и в колодцах, пытаюсь справиться с ней. Гости пришли, а была

одна «невеста». В разгар праздника привезли папу, который от усталости не мог даже говорить. Каким был отец? Могу сказать, что смелым. Наверное, это осталось у него с фронта. Он никогда не мог пройти мимо обидчиков. Мне было чуть больше десяти лет. Родители договорились идти в театр. Мама красивая ждет отца с работы. А его нет и нет. Время представления началось, а отца все нет. Она уже стала сердиться: «Вечно у него работа, даже в театр не сходишь». Очень поздно вечером приходит папа с перебинтованным глазом. Оказывается, после работы он зашел в магазин и молодые люди стали приставать к женщине. Все молчали, кроме отца, он сделал им замечание. Однако, когда он стал выходить из магазина, они ударили его кастетом по голове, попали в глаз. Пройдет много времени, папа уже будет в пожилом возрасте, и у него разовьется катаракта. Именно с этим глазом не могли справиться врачи, они его оперировали 7 раз. И, еще, такой случай произошел на работе. У них в цехе работала бухгалтером молодая одинокая женщина, поднимавшая одна ребенка. И, вдруг руководство решило ее убрать, а на ее место посадить дочь какого-то начальника. Когда дело касалось детей, то он пройти мимо не мог. И, конечно, он один отстоял эту несчастную женщину, сказав в лицо на партсобрании все, что он думает о тех людях, которые кормилицу лишают единственного куска хлеба. Жарко было и на собрании, а особенно после него моему папе. Каким еще был отец? Физически сильным человеком. Ему было уже за 80 лет он, гуляя, практически не садился на лавочки. До рождения моей дочери, а ему было 66 лет, ходил на лыжах. Могу привести два ярких примера, которые свидетельствуют о его физических возможностях. Папа был уже на пенсии, и ему было лет 70, мы решили ставить железную дверь. Двое рабочих приехали на машине, с трудом сгрузили ее, и обнаружили, что сварочный аппарат не взяли. Дверь прислонили к стене возле подъездной двери и поехали за аппаратом. Папа в окно увидел, что дверь привезли, поставили, и возле нее никого нет. В 90-е годы у нас воровали и сдавали на металл все, что могли: открывали колодцы, выламывали металлические ограды, занимались вандализмом на кладбище... Поэтому, папа побоялся, что пока они ездят, то дверь унесут. Он спустился, один взвалил ее на себя и притащил на наш этаж, поставил возле нашей двери. Рабочие приехали, а двери нет, забегали по двору, решили подняться и извиниться за случившееся... И, тут увидели привезенную дверь. Много было рассуждений с их стороны о том, как мой отец смог один это поднять. Был еще один случай этого же периода. С целью покупки помидор для соленья, мы поехали на рынок вместе с моим директором на машине, за рулем которой был ее муж. Купив ящик помидор, который несли 4 узбека, мы подъехали к дому, отец вышел, взял ящик в руки, а ногой открыл подъездную дверь. Я даже внимания не обратила, так как для меня это было обычной ситуацией. А вот муж моего директора минут 15 не мог в себя прийти и дома сыновьям весь вечер рассказывал об увиденном. Я могу рассказывать о папе очень много. Во-первых, я почти всю жизнь прожила с родителями. Даже тогда, когда вышла замуж, и родила дочь, мы продолжали жить с моими родителями, так как папа водился с внучкой, которую обожал (нас любил, а ее обожал). Дочурка ни одного дня не ходила в детский сад. Спала, сколько хотела, ела что хотела, гуляла, где хотела. А, чтобы показаться в обществе, то с пяти лет отец ее водил в музыкальную школу по классу фортепиано. Во-вторых, папа был для меня образцом семьянина, отца и мужчины. В моей памяти воскрешаются многие моменты из нашей жизни. Это совместные всей семьей отдых и в Крыму, в санаториях нашего региона с катанием на лодках и катамаранах, прогулки по лесу, беседы об истории (у нас с ним вкусы в этом направлении полностью совпадали), просмотры фильмов и их обсуждения. Когда его не стало, мы это остро почувствовали. Много в доме держалось на нем: ремонт утюгов, чайников, сантехники, мебели... До последних минут своей жизни отец всегда думал вначале о других, а потом о себе. Был август. Папа гулял на улице 3,5 часа. Вечером поужинал, а выпить сердечные таблетки не смог, проглотить не смог. Мама сразу поставила диагноз и вызвала insultную бригаду. Но, диспетчер скорой помощи прислал обычную бригаду, которая, не распознав диагноз, констатировала «ничего страшного» и уехала. Мама всю ночь от отца не отходила (нас в это время в родительском доме не было, я с семьей на лето уезжала в ту квартиру, где сейчас живет моя дочь). Они едва дотерпели до утра, а утром мама сказала, чтобы непременно приехала insultная. Когда эта бригада

прибыла, им диагноз был ясен, недоумевая, почему им ночью не дали этот адрес, так как в это дежурство у них не было ни одного вызова. Отца на носилках отвезли в ту больницу, в которой моя мама отработала более 40 лет. И здесь проявилась характерная черта отца: «Прежде думай о других, а потом о себе». Когда его хотели положить в ветеранскую палату, то он категорически отказался, сказав, что он может мешать другим больным, так как храпит и согласен лежать в коридоре. В этот коридор поместили и какого-то больного, который упал с кровати среди ночи. Папа не спал и тихо сказал маме: «Ласточка, там человек упал». Мама рассказывала, что она задремала на стуле, а ей приснилось. Что черное небо опускается. Она открыла глаза, а в окно светило солнце. Через некоторое время папа стал говорить несвязной речью, и она только расслышала: «Береги семью». Врачи в больнице с самого начала делали все возможное: и капельницы, и подключение к аппаратам, и прямой массаж, но спасти его не смогли, было потеряно время. Было ему 80 лет. С мамой они прожили более 50 лет. Произошло это 29 августа 2004 года. Конечно, папа не был идеальным человеком. Как всякий смертный, он имел недостатки. Например, был вспыльчив, но быстро отходил. Если был не прав, то всегда извинялся. И, еще, не всё мог простить...